

А. А. Швед, Е. Н. Мох

**ЛАЗАРЕТ «ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ»
ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ РОЛЛЬБАН ШТАЛАГА 352**

Источниками исследования послужили материалы государственного архива Минской области (ГАМО) (электронные образы документов Шталага № 352 за 1941–1943 гг. на немецком языке): «Приказы рейхскомиссариата “Остланд” и комендатуры Шталага № 352 (Лесного лагеря) у д. Масюковщина Минского района»; «Переписка комендатуры шталага № 352 (Лесного лагеря) с городским комиссариатом г. Минска о заболеваниях, перемещениях и смертности советских военнопленных»; «Переписка комендатуры Шталага № 352 (Лесного лагеря) с комендатурой лагеря-лазарета для военнопленных “Ролльбан” (“Пушкинские казармы”) в г. Минске и лагерями для военнопленных (шталагами) на оккупированной территории СССР о заболеваниях, направлении в рабочие команды и о смертности советских военнопленных»; «Переписка комендатуры лагеря-лазарета для военнопленных “Ролльбан”

(«Пушкинские казармы») в г. Минске с комендатурами лагерей для советских военнопленных на оккупированной территории СССР о заболеваниях, направлении в рабочие команды и о смертности военнопленных» [1].

Из названия вышеперечисленных документов ГАМО следует, что в г. Минске существовал лагерь-лазарет Ролльбан (Rollbahn f – воен. Автостра́да, шоссé), синонимом которого были «Пушкинские казармы». Однако если о «Пушкинских казармах» по Логойскому тракту (сейчас по ул. Я. Коласа) имеется довольно много информации, то по лагерю Ролльбан и его лазарету сведений в отечественной историографии практически нет.

Так, в справочнике «Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944» приводятся следующие данные: «лагерь военнопленных Шталаг 352, который состоял из 2-х частей: одна располагалась в г. Минске и представляла собой многочисленные отделения в разных частях города, другая находилась возле д. Масюковщина (сейчас территория Минска)...» [2, с. 83]. Также упоминаются лагеря военнопленных с неустановленными классификационными признаками в г. Минске:

1. Ролльбан. При лагере функционировал лазарет. Время существования не уточняется [2, с. 139];

2. «Пушкинские казармы». При лагере существовал лазарет. Время существования: март 1942 – май 1943 гг. [2, с. 141];

3. Территория сельхозвыставки. Время существования не уточняется [2, с. 143].

В распоряжении исследователей имеется значительное количество документов, хранящихся в архивах Республики Беларусь и Российской Федерации, о лагере военнопленных Шталаг 352 с указанием на его Городскую часть в Минске и Лесной лагерь в Масюковщине. Данных о лагере военнопленных Ролльбан (Lager Rollbahn) и о лагере на территории сельхозвыставки мало, информация разрозненная и противоречивая.

В связи с этим авторами при раскрытии предложенной темы были поставлены следующие вопросы: что это были за лагеря; как они взаимодействовали между собой и со Шталагом 352; где они находились; время их существования; где располагались лазареты этих лагерей; где находились (находятся) захоронения этих лагерей.

Ответы на некоторые из этих вопросов удалось получить из «Журнала боевых действий коменданта 559-го армейского тылового района» за июль–август 1941 г. [3, с. 23–28, 299–303]; «Пояснений к передаче пересыльного лагеря пленных Дулага № 127 комендантом 559-го армейского тылового района командованию 2-й армией/обер-квартирмейстеру 2-й армии от 14 июля 1941 г.» [4, с. 30–31, 305–306] и других немецких документов.

Согласно данным документам через неделю после начала оккупации г. Минска, 6 июля 1941 г., в город прибывает комендант 559-го армейского тылового района и принимает на себя решение всех вопросов, связанных с военнопленными, попавшими в плен под Минском. Совместно с ним прибыли подчиненные ему 2-й и 6-й армейские сборно-пересыльные пункты (АСПП) (Armeegefangenen-Sammelstelle), Дулаги 126 и 127 (Durchgangslager).

«Комендант принимает дальнейшие меры для быстрой организации лагеря военнопленных, в котором абсолютно ничего нет: ни удовлетворительных ограждений, ни санитарной базы, ни достаточного количества продуктов питания и т.д. Задача требует быстрых действий. Количество десятков тысяч пленных, среди них находятся также 20 000 гражданских пленных, приближается к 100 000 и ежечасно следует считаться с дальнейшим увеличением этого количества...» [3, с. 23–28].

«Пленные находились под караулом 9-го дивизиона артиллерийской инструментальной разведки» (Art. Beobachtungsabteilung 9), который был приказом привлечен для несвойственной ему функции охраны как незадействованное в боевых действиях на тот момент боевое подразделение. «Дулагу 127 и 6-му армейскому сборно-пересыльному пункту поручено местное руководство главным лагерем» («Hauptlager») (Лагерь «Дрозды». – *А.Ш., Е.М.*) [3, с. 23–28].

«Комендант обследует удобно расположенный лагерь у дороги Москва–Минск (Lager an der Autobahn Moskau–Minsk) на восточной окраине Минска и дает указание перевести туда на следующий день из главного лагеря (Hauptlager) около 500 офицеров и 3000 солдат. Обустройство возложено на 2-й армейский сборно-пересыльный пункт...» [3, с. 23–28].

«Пересыльный лагерь Минска (Durchgangslager Minsk) располагается строго к северо-западу от города на восточном берегу протекающей через Минск реки (Лагерь «Дрозды» на берегу р. Свислочь. – *А.Ш., Е.М.*). Для отправки на прибывающем с фронта порожнем транспорте у места выезда из города в северо-восточном направлении, в начале покрытого асфальтом шоссе, сооружено отделение лагеря у автострады (Nebenlager Autobahn)». Оба лагеря управлялись Дулагом 127. Для охраны Дулагу 127 подчинены два батальона 286 охранной дивизии. Эти формирования остаются задействованными и подчиняются командованию 2-й армии. Пересыльный лагерь (Лагерь «Дрозды». – *А.Ш., Е.М.*) Минска занят приблизительно 47 000, а лагерь у автострады (Nebenlager Autobahn) – приблизительно 7 000 пленных. Месторасположение лагеря (Лагерь «Дрозды». – *А.Ш., Е.М.*) выбрано по той причине, что снабжение водой может быть обеспечено только посредством реки (р. Свислочь. – *А.Ш., Е.М.*). [3, с. 23–28, 299–303; 4, с. 30–31, 305–306].

«Комендант 559-го армейского тылового района нашел лагерь на этом месте – в то время заполненным ста тысячами пленных. Место имеет еще одно преимущество, заключающееся в том, что оно может быть наблюдаемо и охраняемо с вереницы холмов, сопровождающих реку. Однако оно имеет большой недостаток, состоящий в том, что пленные должны пребывать только под открытым небом. Размещение на укрытых пространствах может быть произведено вблизи отделения лагеря, но до сих пор там отсутствовала необходимая вода. Как только снова начнет функционировать водопровод, должна последовать передислокация лагеря туда. Со времени принятия (Лагерь «Дрозды». – *А.Ш., Е.М.*) 20 000 гражданских пленных были освобождены и приблизительно 30 000 человек вывезены транспортными средствами,

имевшимися в распоряжении 4-й танковой армии. Комендант тылового района 4-й танковой армии J. А. Квартирмейстер майор Ланге» [4, с. 30–31, 305–306].

Таким образом, Nebenlager Autobahn Минск–Москва (Nebenlager Autobahn) он же Nebenlager Rollbahn Минск–Москва (Nebenlager Rollbahn) находился вначале автобана Минск–Москва (сейчас это здание по пр-ту Независимости, д. 93) и на прилегающей к нему территории «Выставки». В подчинении лагеря Ролльбан находился и лазарет «Пушкинские казармы» на территории воинской части.

Территориально Nebenlager в 1941–1943 гг. находился все время на одном месте, но его подчинение несколько раз менялось. Так, первоначально на 6 июля 1941 г. под управлением Дулага 127 главный лагерь находился в урочище Дрозды, а его отделение Nebenlager Autobahn Минск – Москва – в начале Московского шоссе. В последствии после убийства Дулага 127 Nebenlager Autobahn (он же Nebenlager Rollbahn) стал отделением Дулага 126, расположенного в «Пушкинских казармах». После принятия Дулага 126 и Дулага 130 Шталагом 352 после 26.08.1941 г. главным лагерем стал уже Лесной лагерь (Waldlager) в Масюковщине, а его отделением – Nebenlager Rollbahn по Московскому шоссе.

На основании документов, отражающих деятельность лазаретов в «Пушкинских казармах» и в Лесном лагере, хранящихся в архивах Российской Федерации (Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО); Российский государственный военный архив (РГВА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)) авторами написана статья, в которой была идентифицирована и систематизирована медицинская документация Шталага 352. Полученные данные позволили провести сравнительный анализ документов лазарета «Пушкинские казармы» и лазарета лагеря Ролльбан и сделать вывод об их идентичности [5, с. 88–96].

Одно из первых упоминаний названия «Ролльбан» в немецких документах имеется в докладе от 12 июля 1941 г. главкома 2-й армии верховному командованию сухопутных сил Вермахта. Согласно документу «Допросы советских военнопленных в сборном лагере Ролльбан и Дулаге, оба расположены в Минске (Sammellager Rollbahn und Dulag, beide in Minsk), принесли следующие результаты...» [6].

С момента принятия Шталагом 352 Дулага 126 (26.08 – 07.09.1941 г.) и до приказа № 48 комендатуры Шталага 352 от 28.01.1942 г. в немецких документах писали «Nebenlager Rollbahn» [7, л. 151]. А с момента издания приказа № 48 от 28.01.1942 г. и до приказа № 105 от 7.11.1942 г. лагерь называли уже как «Lager Rollbahn» [8, л. 117]. («Шталаг 352, Лесной лагерь, Минск, 28 января 1942 г. Приказ комендатуры № 48 от 28.01.1942 г. Название “Вспомогательный лагерь” или “Лагерь-филиал” с этого момента изменяется лагерным офицером Ролльбана. Шталаг 352 Комендант: майор Линсбауэр»). А после приказа № 105 от 7.11.1942 г. писали уже «Stalag 352 Stadtlager» или по-прежнему – «Lager Rollbahn».

«Шталаг 352, Лесной лагерь, Минск, 7 ноября 1942 г. Приказ комендатуры № 105. Переименование лагеря Ролльбан. Часть Шталага 352, которая находится в Минске, с сего дня носит следующее название: “Шталаг 352. Городской лагерь”. – Комендант лагеря Еуин» [9, л. 163].

Среди документов комендатуры Шталага 352, хранящихся в ГАРФ, имеется большое количество документов, подписанных младшим врачом Людвигом Медером, который в послевоенное время дал показания следственным органам Германии о своей службе в качестве врача в Шталаге 352. Так, из Протокола опроса доктора Людвиг Медера, 1914 г. р., проживающего в Лампертхайм, 28.05.1974 г. в качестве свидетеля становится известно, что: «В мае 1940 г. я сдал в Гейдельберге мой государственный экзамен и там же – мой докторский труд. Непосредственно после того я прибыл в 110-й запасной батальон в Позен. Из Позена я снова прибыл в Мангейм, в военный городок, в качестве санинструктора прибыл в Лебах, Саар. Там мне было присвоено звание младшего врача (*Unterarzt*). Из Лебаха я прибыл в санитарную роту в Бад-Кройцнах. Оттуда я прибыл в Лимбург-ан-дер-Лан, а там в то время формировались шталаги. Примерно в конце июня 1941 г., вскоре после начала кампании на Востоке, мы были отправлены железнодорожным транспортом и прибыли на Восточный фронт. Мы прибыли непосредственно в Минск. Я был там подчинен тогдашнему лагерному врачу (*Lagerarzt*) доктору Берделю, родом из Кайзерслаутерна. Сначала я исполнял свои обязанности в так называемом Лесном лагере. Позднее вместе с этим мне пришлось обслуживать также Городской лагерь, который располагался в Пушкинских казармах. В этом Городском лагере находился еще один вид лазарета, обитатели которого лечились, однако, только русскими врачами. Здесь я хотел бы еще оговориться, что сам я однажды короткое время проболтался в Минске в военном лазарете из-за сыпного тифа. Приблизительно в октябре/ноябре 1942 г. я из этого Шталага 352 был переведен в батальон связи в Плескау. В последующем я не имел дел с этим Шталагом и другими лагерями. Из названных мне фамилий я еще могу вспомнить следующие: Доктор Бердель, которого я уже называл вначале моего опроса. Я был передан в его – лагерного врача, распоряжение, в качестве врача-ассистента. Я к этому могу сказать следующее: я в период моей принадлежности к Шталагу 352 находился только в Минске, а именно в Городском лагере и Лесном лагере» [10, с. 99–100].

Таким образом, нет никаких сомнений, что младший врач Людвиг Медер (*Ludwig Mäder*) был, по его словам, врачом в лазарете «Пушкинские казармы» Городского лагеря, а согласно немецким документам он был врачом лазарета лагеря Ролльбан, в качестве которого и отправлял донесения в Лесной лагерь Шталага 352 в Масюковщине лагерному врачу штабс-врачу Берделю (*Berdel*). Соответственно, лазарет «Пушкинские казармы» – это и есть лазарет лагеря Ролльбан.

Младший врач доктор Медер (*Unterarzt Dr. Mäder*) (Шталаг 352, Лагерь Ролльбан) в донесении от 19.03.1942 г. лагерному врачу (Шталаг 352, Лесной лагерь) сообщил, что «Военнопленный фельдшер Жигалов Александр,

1890 г.р. (из сан. персонала лазарета, личная марка № 3105) умер 18.03.42 г.)» (...Kgf. Feldscher Gigalov Alexander, geb. 30.8.1890, (... san. Personal, Erk. N 3105) 18.3.42 gestorben) [11, л. 103].

При поиске в обобщенном электронном банке данных (ОБД) «Мемориал» дополнительных данных на военнопленного фельдшера Жигалова Александра, 1890 г.р., с личной биркой № 3105 Шталага 352, умершего 18.03.1942 г., был обнаружен комплект документов, который помогает ответить на ряд вопросов, в том числе и установить четкую взаимосвязь между лазаретом лагеря Ролльбан и лазаретом «Пушкинские казармы» Городского отделения Шталага 352.

Так, в списке советских военнопленных, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками в Лесном лагере Шталаг 352, указаны полные данные умершего фельдшера лазарета, уточненные на основании его удостоверения личности, выданного Московским военным округом. А именно указано, что Жигалов Александр Васильевич, 1890 г. р., урож. Ивановской обл., Вязниковского р-на, д. Вязки, интендант 3 ранга, 355 легкого артиллерийского полка, начальник аптеки, умер 18.03.1942 г. в лазарете Шталага 352, о чем в этот же день был составлен акт дежурным врачом лагеря-лазарета [12].

Следующим документом, уточняющим данные фельдшера и его должность в лазарете Шталага 352, является его арматурная карта. В ней указывается что Жигалов Александр Васильевич, 1890 г. р., перед войной проживавший по адресу г. Тула, Заставная, 60, занимал должность фельдшера в лазарете Шталага 352, был зарегистрирован в лагере под личным номером 3105 и умер с 18.03 на 19.03.1942 г. [13].

Еще одним документом с указанием на военнопленного фельдшера Жигалова Александра есть «Книга умерших на каждый день», в которой отмечено что, Жигалов А. В., регистрационный номер 3105 Шталага 352, умер в лазарете в ночь с 18.03 на 19.03.1942 г. [14].

В ОБД «Мемориал» также имеются и учетные документы офицера Жигалова А. В. Среди них донесение Главного военно-медицинского управления ВС СССР начальнику управления по персональному учету потерь офицерского состава Главного управления кадров ВС СССР от 13 октября 1947 года. В нем указано, что начальник аптеки 335 легкого артиллерийского полка интендант 3 ранга Жигалов Александр Васильевич, 1890 г. р., урож. Владимирской обл., в Советской Армии с 1932 г., пропал без вести в 1941 г. [15]. А из донесения Зареченского РВК г. Тулы в Управление по учету потерь сержантского и рядового состава от 7 июня 1946 г. известно, что жена Жигалова Александра Васильевича (1890 г. р.) Жигалова Анна Степановна проживала по адресу г. Тула ул. Заставная, 60 [16].

Еще одним документом, в котором зафиксированы данные фельдшера Жигалова, является Донесение главврача лазарета военнопленных лагеря Ролльбан Шталага 352 от 19.03.1942 г. [17, л. 200]. В этом отчете о перемещениях больных и раненых военнопленных, а также медперсонала лазарета лагеря Ролльбан Шталага 352 отмечено, что фельдшер Жигалов Александр, номер личной марки 3105, умер 18.03.1942 года. В отчете за эти сутки состояло 30 фельдшеров, выбыл (умер) – 1, состоит – 29.

Среди 88 выбывших (Abgang) за 18.03.1942 г. отмечены следующие категории военнопленных: после ранения (Verwundete) – 4 чел., после болезни (Kranke) – 83 чел. и фельдшер (Feldscher) – 1 человек. Общее число выбывших за сутки (Zusam.) – 88 чел., из которых 17 чел. – умершие (Gestorben) и 71 чел. отправлен в лагерь (Lager) как выздоровевший.

За 18.03.1942 в лазарет Ролльбан поступило 11 больных (Kranke), среди которых 1 чел. с электростанции (El. Werk), 5 чел. с Zeugmach Werk и 5 чел. из лагеря (Lager Rollbahn).

Как видно из отчета, на 19.03.1942 г. в лазарете состояло 29 врачей (муж.) + 2 врача (жен.), 19 медсестер, 29 фельдшеров (после смерти Жигалова), 88 санитаров, 137 чел. в рабочей команде по обслуживанию лазарета, среди них 5 прачек (жен.). Раненых – 743 чел., больных – 1443 чел., а всего раненых и больных – 2186 человек. Общая цифра больных и раненых совместно с персоналом лазарета – 2490 человек.

В этом отчете содержатся также данные о перемещении больных сыпным тифом, офицеров, рядовых, женщин и инвалидов среди офицеров и рядовых. В нем же указаны сведения и о санчасти (Revier) лагеря Ролльбан, где на 19.03.1942 г. медперсонал был представлен 1 врачом и 2 санитарями, которые за сутки приняли, оказали амбулаторную помощь и отправили обратно в лагерь (воинскую часть) 35 военнопленных, нуждавшихся в медицинской помощи. Составил и подписал донесение лазарета Ролльбан и его санчасти за 19.03.1942 г. главный врач (Hauptarzt) Д. И. Тарасевич. В арматурной карте медперсонала лазарета Шталага 352 указано, что Тарасевич Иван Дмитриевич, 1908 г. р., являлся начальником лагерного лазарета («Пушкинские казармы») Шталага 352 (на 01.01.1942 г.), регистрационный номер 5454 [18].

В списке врачей лазарета «Пушкинские казармы» на 01.01.1942 г. И. Д. Тарасевич (начальник лазарета) записан под № 1 [19]

Список медперсонала лазарета «Пушкинские казармы» на 01.07.1942 г. подписал также главный врач лазарета д-р Тарасевич [20]. По его донесению видно, что с 18.03.1942 г. на 19.03.1942 г. в лазарете лагеря Ролльбан умерли 17 чел., из них 1 офицер (он же фельдшер, очевидно, Жигалов) и 16 рядовых военнопленных.

Количество умерших с 18.03 на 19.03.1942 г. в лазарете Ролльбан по донесению от главврача Тарасевича И. Д. совпадает с количеством умерших по «Книге умерших на каждый день 1942 г.» лазарета «Пушкинские казармы» Городского отделения Шталага 352. «Книга умерших на каждый день 1942 г.» велась с 17.03.1942 г. по 04.07.1942 г. И при сравнении 2 документов за весь период по всем датам количество умерших в них также совпадает, что говорит о том, что в них зафиксированы одни и те же умершие.

Нет никаких сомнений, что Д. И. Тарасевич был главврачом лазарета «Пушкинские казармы» Городского лагеря по документам военнопленных врачей, а по немецким документам он был главврачом лазарета лагеря Ролльбан Шталага 352, и в этом качестве отправлял донесения младшему врачу Медеру. Следовательно, фельдшер Жигалов (по данному донесению) умер в лазарете лагеря Ролльбан, т.е. в лазарете «Пушкинские казармы».

Таким образом, лазарет «Пушкинские казармы» – это и есть лазарет лагеря Ролльбан!

На основании донесения главврача лазарета лагеря Ролльбан Шталага 352 Тарасевича младший врач Медер составил донесение для комендатуры Шталага 352 [21, л. 6].

Из донесения главврача лазарета Ролльбан Тарасевича в донесение для комендатуры Шталага 352 были взяты следующие данные:

Ролльбан (Rollbahn)

Раненые (Verwundete): состояло 747 + 0 поступило – 70 выписано в войска – 4 умерло = состоит 473.

Больные (Kranke): состояло 1515 + 11 поступило (из них 1 лежа, 5 сидя, 5 нетранспортабельные) – 70 выписано – 13 умерло = состоит 1443.

И добавлены следующие сведения:

Лесной лагерь (Waldlager)

Раненые (Verwundete) 79 + 0 – 1 = 78;

Раненые (Verwundete) 1347 + 37 – 49 – 14 = 1321.

Цифры перемещений больных и раненых лазаретов лагеря Ролльбан (Rollbahn) + Лесного лагеря (Waldlager) вошли в итоговое донесение комендатуры Шталага 352 за 19.03.1942 года. На эту дату коечный фонд 2 лазаретов Шталага 352 составлял 4200 коек.

Еще одним из немецких документов, в котором указано, что лазарет «Пушкинские казармы» был составной частью лагеря Ролльбан, является свидетельство от 12 охранного батальона. «12-й охранный батальон сегодня передал в лазарет военнопленных, “Ролльбан”, “Пушкинские казармы” (Kriegsgefg.-Lazarett, Rollbahn, Puschkinkaserne), военнопленного: Халда Иван, 1919 г. р., личная марка № 23997 (от командования Восточной торговой компании, Минск) 11 августа 1942 г. Штабс – врач.» [22, л. 356].

Что касается ревира лагеря Ролльбан, то в своих воспоминаниях бывший военнопленный Василий Николаевич Зыков в 1967 г. указывал: «...В Минске военнопленных разместили в недостроенном доме по Московскому шоссе, его потом все называли “Белый дом”. Пленные разбежались по лесам этой стройки и устраивались кто как мог и где мог. Мое пребывание в “Белом доме” было недолгим. Через 2–3 дня нас, группу в 1200–1500 человек отправили в лагерь № 352, находившийся на запад от Минска километров за десять и расположенный в бывшем военном городке, возле деревни Масюковщина. Это было в сентябре 1941 г.» [23, с. 148–150.]. «Белый дом» по Московскому шоссе (сейчас Пр-т Независимости, д. 93) – это и был рефир лагеря Ролльбан.

О «Белом доме» („Weisses-Hauses”) шла речь и в ежедневном донесении от 16.05.1942 г. лазарета лагеря Ролльбан («Пушкинские казармы») за подписью главврача И. Д. Тарасевича, в котором было отмечено, что баню прошли 30 чел. из медперсонала «Белого дома», т.е из ревира лагеря Ролльбан [24, л. 1426].

Таким образом, на основании изучения документов из архивов нами был сделан следующий вывод: Шталаг 352 структурно состоял из Городского лагеря Ролльбан в Минске, в состав которого входили лазарет военнопленных «Пушкинские казармы» и ревир (санчасть), а также Лесного лагеря в Масюковщине с его внутрिलाгерным лазаретом и ревиром (санчастью) (в период 09.1941 г. – 01.10.1942 г.).

На немецком языке вывод можно сформулировать так:

Stalag 352 = Lager Rollbahn (Lazarett Puschkinkaserne + Revir) + Waldlager (Lazarett + Revir) (09.1941 – 01.10.1942).

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронные образы документов Шталага № 352 за 1941–1943 гг. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 1–32.
2. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 = Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944 : справочник / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), 2004. – 192 с.
3. Журнал боевых действий коменданта 559-го армейского тылового района» за июль–август 1941 г. // Помнить вечно! Шталаг 352 «Масюковщина» / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок. – Минск : Четыре четверти, 2019. – С. 23–28, 299–303.
4. Пояснения к передаче пересыльного лагеря пленных Дулага № 127 комендантом 559-го армейского тылового района командованию 2-й армией/обер-квартирмейстеру 2-й армии от 14 июля 1941 г. // Помнить вечно! Шталаг 352 «Масюковщина» / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок. – Минск : Четыре четверти, 2019. – С. 30–31, 305–306.
5. Мох, Е. Н. Единый комплекс документов по медицине шталага № 352, Масюковщина / Е. Н. Мох, А. А. Швед // Вестн. Полоцк. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2021. – С. 88–96.
6. Донесения о безвозвратных потерях главкома 2-армии верховному командованию сухопутных сил Вермахта 12 июля 1941 г. [Электронный ресурс] // Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 1387. Оп. 1. Д. 102. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84591515&p=100>. – Дата доступа: 15.05.2023.
7. Приказ комендатуры № 48 от 28.01. 1942 г. // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 8. Л. 151.
8. Приказ № 105 от 07.11.1942 // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 117.
9. Приказ комендатуры № 105 от 07.11.1942 // НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 918. Л. 163.
10. Протокол опроса доктора Людвиг Медера // «Помнить вечно! Шталаг 352 «Масюковщина». Неизвестные страницы истории / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок. – Минск, 2019. – С. 99–100.

11. Донесение от 19.3.1942 лагерному врачу Шталага 352 (Лесной лагерь) // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 8. Л. 103.
12. Список советских военнопленных, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками в Лесном лагере шталаг № 352 – список ЧГК на 9425 фамилий в 6 томах [Электронный ресурс] // ГАРФ. – Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 160. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=78790350>. – Дата доступа: 15.05.2023.
13. Арматурная карта фельдшера Жигалова А. В. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1474. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=10410946>. – Дата доступа: 15.05.2023.
14. Книга умерших на каждый день [Электронный ресурс] // РГВА. – Ф. 1367. Оп. 1. Д. 236а. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84315279>. – Дата доступа: 15.05.2023.
15. Учетные документы Жигалова А. В. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 744826. Д. 89. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75272890>; <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=70009347219>; <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74981698>. – Дата доступа: 15.05.2023.
16. Донесение Зареченского РВК г. Тулы в управление по учету потерь от 7 июня 1946 [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18004. Д. 154. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56987326>. – Дата доступа: 15.05.2023.
17. Ежедневные донесения лазарета военнопленных лагеря Ролльбан Шталага 352, с 17.03.1942 по 01.10.1942 г. // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 17. Л. 200.
18. Арматурная карта Тарасевича И. Д. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1471. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77947116>. – Дата доступа: 15.05.2023.
19. Список врачей лазарета «Пушкинские казармы» [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 58. – Оп. 18002. Д. 1471. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77946976>. – Дата доступа: 15.05.2023.
20. Список медицинского персонала лазарета «Пушкинские казармы» [Электронный ресурс] // РГВА. – Ф. 1367. Оп. 1. Д. 236а. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84314950&page=81&p=83>). – Дата доступа: 15.05.2023.
21. Ежедневные донесения Главному сан. офицеру при командовании вооружен. силами восточной земли в г. Рига от комендатуры Белорутении, Минск с 29.9.1941 по 21.3.1942 // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
22. Свидетельство о передаче военнопленного в лазарет «Пушкинские казармы», Ролльбан // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 4. Л. 356.
23. Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944 : документы и материалы / авт.-сост. Р. А. Черноглазова ; науч. ред. С. В. Жумарь. – Минск : Четыре четверти, 2005. – 198 с.
24. Ежедневное донесение Тарасевича И. Д. от 16.05.1942 г. лазарета лагеря Ролльбан «Пушкинские казармы» // ГАМО. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 17. Л. 142б.